

Сегодня нет более мощного, емкого и оперативного источника информации, чем интернет. Он стал могущественной и поэтому опасной силой. Используя социальные сети и мессенджеры, организаторы беспорядков получают дополнительные возможности для мобилизации добровольцев, готовых оказать поддержку лидерам, для инструктирования участников мероприятия, сбора финансовой помощи. Явление не ново. Социальные сети и схожие интернет-сервисы впервые сыграли важную роль в крупных акциях массового протеста во время «арабской весны». Акции в Тунисе даже стали называть «твиттер-революцией». Некоторые аналитики утверждали, что без социальных сетей «арабская весна» не состоялась бы вовсе. Естественно, правительства по всему миру реагируют на новый вид оружия: в Китае, Франции, Иране, России законодательно разрешено блокирование интернета, отдельных сайтов или мессенджеров. Как победить в информационном противоборстве? Эту тему «СБ. Беларусь сегодня» предложила обсудить официальному представителю МВД Ольге Чемодановой, члену Постоянной комиссии Палаты представителей по национальной безопасности Марине Ленчевской и аналитику Белорусского института стратегических исследований Виталию Демирову.

О новых вызовах медиаполя

О. Чемоданова: В прошлом году в мессенджерах и соцсетях активно распространялись призывы к участию белорусов в массовых беспорядках и незаконных акциях. Осенью, когда прекратились массовые уличные марши и иностранные координаторы переформатировали протесты на «дворовые инициативы», получили развитие «дворовые чаты». По состоянию на март 2021 года создано более тысячи «дворовых чатов», из них более 500 – в Минске и Минском районе, остальные – в областных и районных центрах.

Правоохранители определили наиболее радикальные, носящие явно выраженный экстремистский характер. Нам известны администраторы этих каналов. В ближайшее время они будут привлечены к ответственности.

Деструктивная агитация этих «дворовых чатов» направлена на усиление протестных настроений. Звучат призывы к действиям, причиняющим вред национальной безопасности.

В марте сотрудники главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД установили и привлекли к ответственности администраторов целого ряда «дворовых чатов» (среди них «Сухарево-97», «Сухарево ньюс», «Масюковщина 2.0», «Веснянка-98», «Раковское шоссе», «Новая Боровая – 98», «Жудро и соседи», «Гатово», «Малиновка-3»). Всего с начала года установлено и задержано более 70 администраторов деструктивных телеграм-каналов и чатов, большей частью дворовых и районных.

Действиям администраторов и активных участников этих пабликов дается

правовая оценка на предмет создания или руководства структурным подразделением экстремистского формирования. Обращаю внимание: наказание за это – от шести до десяти лет лишения свободы.

Возбуждение указанных уголовных дел позволит эффективно противодействовать активистам экстремистских «дворовых инициатив», привлекать их и администраторов телеграм-каналов к уголовной ответственности за действия в интернете.

М. Ленчевская: Наверное, если бы у представителей оппозиции осенью не было понимания, что белорусы на том конкретном этапе не могут противостоять манипуляции, не вышло бы того, что вышло.

Пожалуй, сказался и тот факт, что в последнее время круглосуточный доступ к качественному интернету, в том числе мобильному, стал не роскошью, а must have в нашем обществе. Помните, в ноябре прошлого года агентство Gemius опубликовало статистику за октябрь по количеству реальных пользователей в байнете? Цифра равнялась 5,3 миллиона: именно столько интернет-пользователей в возрасте от 15 до 74 лет совершили хотя бы один просмотр страницы на определенном сайте за определенный период времени. По этой цифре можно судить, насколько глубоко интернет проник в нашу жизнь.

Для манипуляций белорусами в большей степени использовался Telegram. В мае 2020 года, судя по информации из открытых источников, количество его пользователей в Беларуси составляло 2,4 миллиона, а количество каналов приближалось к 1500. Все это вкуче стало благодатной почвой для манипуляций сознанием.

К тому же на тот момент многие белорусы еще не успели выработать иммунитет и не стали критически оценивать распространяемую информацию, пропускать ее через сито внутренней логики. Думаю, эти навыки появились у нас уже ближе к Новому году. А летом 2020-го любой пост, призыв, неважно, верифицированный ли он, воспринимался за чистую монету.

После августа государство очень четко осознало, насколько необходимо вести информационную работу, наполнять медийное поле альтернативной повесткой. К решению этой задачи спешно подключились профессионалы и просто неравнодушные люди, блогеры, которые стали развенчивать фейки, показывать обратную сторону медали. В самом Telegram появилось много альтернативных каналов, где местами иронично, местами с сарказмом показывается деятельность нашей псевдооппозиции. Почему псевдо?

Потому что настоящая оппозиция не бросает своих сторонников, ставит их интересы выше собственной безопасности и уж тем более не оставляет людей ради заграничных плюшек.

В. Демиров: Уровень сетевой агрессии и кибербуллинга в постсоветских странах в принципе очень высок. Кстати, стремление в сеть пользователей с развивающихся рынков ощутимо выше, нежели в высокоразвитых странах с более глубоким проникновением цифры в социально-экономические процессы.

Обратите внимание: травля между пользователями не утихает и в политически спокойное время, может возникать спонтанно по самым различным темам. Казалось бы, при чем здесь протест и попытки протестующих использовать интернет в качестве объединительного инструмента?

Дело в том, что во многом протест является продолжением той подсознательной латентной агрессии, которая наиболее явно обнаруживает себя в безбарьерном виртуальном пространстве.

И вряд ли к ее причинам можно отнести политику: на самом деле она занимает достаточно малую часть повседневности по сравнению с огромным количеством постоянных контактов и взаимодействий между самими людьми.

Интернет с его внеиерархической организацией больших групп лишь предпосылка и условие горизонтального формирования авторитета не по институционально выраженным и закрепленным заслугам, а по активности (лайки, подписчики, комментарии) и содержанию сообщений. В этой связи у обычного белорусского блогера или сетевого активиста возникает недоумение: какое право имеет, например, филолог, а не биолог судить о коронавирусе? В данном случае скорее мандат на знание, а не само знание является точкой отбора для выделения авторитета.

Инфокультура и инфогигиена

М. Ленчевская: Как показали события лета и осени прошлого года, многие наши стереотипы (например, что пользователи Telegram исключительно молодые люди) ошибочны. И во многом такое заблуждение препятствовало созданию объективной картины реальности и мешало прогнозировать развитие событий.

Ведь в последние годы мы много работали над информационной и компьютерной грамотностью, в том числе представителей старшего поколения. Только вот думаю, что на подверженность манипулятивному воздействию влияет не столько возраст человека, сколько его эмоциональная зрелость и эмоциональный интеллект. Даже иного подростка сложно заставить во что-то поверить, если у него есть собственные внутренние убеждения, понимание правды и лжи, белого и черного. Что уж говорить о взрослом состоявшемся человеке.

Здесь проблема мне видится в том, что в нашем обществе никогда ранее

даже не стоял вопрос об информационной культуре и информационной гигиене. Как-то все было само собой разумеющимся. А сейчас на каждое действие возникает противодействие: когда блокируются сайты и каналы определенного содержания – тут же находятся пути обхода блокировок. В таких условиях способы решения проблемы нужно искать глубже. Например, начать с информационного воспитания себя и своих детей.

Каждый родитель должен иметь представление, какими социальными сетями и мессенджерами пользуется ребенок, какой контент потребляет и публикует. Не менее важно рассказывать подрастающему поколению, что такое экстремизм, какие формы он имеет, как сегодня проявляется и, главное, какая ответственность за распространение экстремистских материалов предусмотрена. Только делать это нужно максимально осторожно, не нарушая личные границы ребенка, объясняя ему все по-дружески.

К слову, об ответственности. Считаю абсолютно справедливым признание определенных медиа экстремистскими и внесение их в соответствующий реестр Мининформа. Это как минимум привело к значительному оттоку подписчиков в определенных телеграм-каналах и снижению количества репостов из них, поскольку за распространение информации из экстремистских медиа может грозить не только административная, но и уголовная ответственность.

В. Демиров: Вспомним изображение строения газа в учебниках по физике: группы похожи на разреженные молекулярные структуры с отсутствием прочных связей. Роль социальных сетей как горизонтальных каналов социального взаимодействия как раз и была направлена на усиление данных связей, но этого не произошло. Протестующие выходили со своими знакомыми, стояли со своими знакомыми, уходили со своими знакомыми, а затем продолжали со своими знакомыми в соцсетях обсуждать итоги протестов. Августовские марши не являлись исключением, поскольку представляли собой не коммуникативное объединение с неким цельным групповым самосознанием, а скорее коннективные собрания атомарных субъектов.

Для роста устойчивых коммуникативных связей между большими массами людей недостаточно простого прироста цифровой аудитории и общего триггера недовольства!

С другой стороны, мы видели на примере Гонконга, насколько сильна и самодостаточна (то есть не зависит от менталитета и типа культуры) роль коммуникационных технологий в налаживании неустойчивого оперативного координационного взаимодействия, когда протестующие могли синхронно расступаться перед скорой помощью. В этом смысле серьезным риском современного коммуникативного пространства является то, что политтехнологи способны в короткие сроки реализовывать политическую

конвертацию энергии сетевой агрессии, фокусировать ее в выгодном для внешних сил направлении.

Это управление, следуя последним примерам высокотехнологичных протестных кейсов (Гонконг, США и др.), уходит от человеческого фактора, жесткой привязки к финансовым ресурсам и необходимости широкой консолидирующей политической повестки. Возможность оперативного самоуправления при помощи технических инструментов приводит к тому, что протесты могут спонтанно возникать по поводу локальных (засорение конкретных территорий, недовольство местными чиновниками, определенными публичными заявлениями), а не системных обстоятельств.

О. Чемоданова: Не получится нарисовать четкий социальный портрет человека, который поддается на провокации и манипуляции.

Мы видели среди протестующих и совсем молодых людей, студентов, и граждан пенсионного возраста, которые, начитавшись деструктивных телеграм-каналов, решили тоже стать «змагарамі». Зачастую за устрашающей аватаркой скрывается совсем не тот, за кого себя пытается выдать ее носитель.

Нередки случаи, когда, например, жестокой расправой сотруднику милиции угрожала хрупкая девушка, которая потом во время беседы плакала и просила прощения, искренне раскаиваясь в содеянном.

Об ответственности

О. Чемоданова: Профилактическая работа в этой сфере проводится широко, в том числе и в средствах массовой информации. Но еще не все в полной мере осознают последствия деструктивной деятельности в интернет-пространстве. Напомните своим близким, что отправка кому-либо ссылок на признанные запрещенными телеграм-каналы или группы в соцсетях, а также пересылаемые оттуда материалы и сообщения могут считаться распространением экстремистской информации. Такие действия являются правонарушением и влекут административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 19.11 КоАП Республики Беларусь.

Распространение информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, а также изготовление, издание, хранение либо перевозка с целью распространения такой продукции наказываются штрафом в размере от десяти до 30 базовых величин (290–870 рублей) с конфискацией или без конфискации предмета административного правонарушения, общественными работами или административным арестом с конфискацией или без конфискации предмета правонарушения.

Эти же деяния, совершенные индивидуальным предпринимателем, влекут наложение штрафа в размере от 50 до 100 базовых величин (1450–2900 рублей) с конфискацией или без конфискации предмета правонарушения, юридическим лицом – от 100 до 500 базовых величин с конфискацией или без конфискации предмета административного правонарушения.

С осени прошлого года по материалам ГУБОПиК МВД судами признаны экстремистскими около 20 телеграм-каналов и чатов.

Только в марте такие решения приняты в отношении телеграм-канала «Брест: Слухи и факты» и чата «Брест 97 %», в список запрещенных внесены телеграм-каналы «Каратели Беларуси», «МАЯ КРАЇНА БЕЛАРУСЬ», а также группы в этом мессенджере «Чат группы Каратели» и «Я ВЫХОЖУ/МКБ».

Ранее судами признавались экстремистскими локальные телеграм-чаты «Гомель Советский 97», «Речица для жизни чат», «Мозырь 97 %», «Витебск 97 %», «Чат невероятного Витебска» и др. Теперь за публикацию (репост) информации из этих сообществ предусмотрена административная ответственность по ч. 2 ст. 19.11 КоАП.

В указанных пабликах неоднократно размещались призывы к повреждению имущества госорганов и граждан, массовым беспорядкам, хулиганствам, вандализму, сопротивлению милиционерам, а также оскорбления представителей правоохранительных органов и госслужащих. Целью таких материалов было изменение конституционного строя Беларуси.

Милиционеры продолжают собирать материалы, фиксируя факты экстремизма по другим интернет-ресурсам и телеграм-каналам для их включения в соответствующий список.

М. Ленчевская: Ужесточение ответственности и контроль государства в интернете – это, безусловно, правильный подход! Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере – одна из стратегических задач государства. И сегодня важно грамотно расставить приоритеты в области информационной безопасности, внести соответствующие изменения в национальное законодательство (в том числе в Закон «О средствах массовой информации»). Все это продиктовано временем и международным опытом.

Считаю необходимым и правильным усиление ответственности, в частности уголовной, за распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном положении Беларуси, правовом положении граждан, деятельности органов государственной власти и управления, дискредитирующих государство, если такие действия совершены в любом публичном выступлении, включая СМИ и площадки в интернете.

Ведь многие люди принимают ложную информацию за реальную и, соответственно, могут пойти на действия, которые будут опасными не только для них самих, но и для общества в целом. Мы видим множество примеров, когда лживая информация очевидно была направлена на дискредитацию государства и органов государственной власти. А цель у распространителей такой информации одна – разжигать среди населения недовольство, манипулировать сознанием, разделять белорусов на «своих» и «чужих». Но ведь так быть не должно! Мы просто обязаны оперативно реагировать на актуальные вызовы, чтобы из этой информационной войны выйти победителями!

По информации сайтов [МВД](#) и [СВ.БУ](#) Беларусь сегодня